– Почему ты так много выпил?.. – Фан-ши закатила глаза и подошла, чтобы помочь Хуа Муто. Она поблагодарила нескольких односельчан за то, что они отправили её мужа домой. Затем она попыталась потащить Хуа Муто, у которого заплетались ноги, домой.

Фан-ши не была похожа на Хуа Мулань, свою великую невестку. Хотя она также являлась Сяньбэй-жэнь, её фигура не сильно отличается от обычной представительницы Хань-жэньки. Естественно, женщина не могла полностью взвалить на себя супруга. Более того, она даже не смогла сдвинуться под весом своего мужа, а потому была вынуждена просто поддерживать его и кричать?

– Вторая невестка, отец и мать! Муто слишком много выпил, помогите мне кто-нибудь!

Поскольку полдень только что прошёл, Хэ Мулань только что пообедала с отцом Хуа и пила с ним в комнате.

Алкогольные напитки тысячу лет назад не были разновидностью дистиллированного спирта. Содержание ликёрного спирта в вине составляло не более двадцати процентов. Скорее всего, даже в рисовом вине отца Хуа было не более двадцати процентов содержания алкоголя, как в ликёре. Хуа Мулань – была хорошей выпивохой. Хэ Мулань также не уступала прежней хозяйке этого тела. Она бы не упала даже после тысячи чаш вина. Пока её отец радостно пил вино чашу за чашей, раздался пронзительный крик Фан-ши.

– Жена Муто кричит. Давайте выйдем и посмотрим! – Юань-ши положила одежду, которую чинила, и сразу же встала, чтобы уйти.

Отцу Хуа было больно даже шевелить ногами, поэтому он мог только смотреть на свою дочь. Таким образом, Хэ Мулань похлопала себя по ногам и встала. Когда она собиралась сделать шаг вперёд, то чуть не упала, когда подняла ноги. Именно тогда она вспомнила, что была одета в узкое платье Сяньбэев, и она больше не была одета в мужские одежды, как в прошлом. Хэ Мулань только покачала головой и маленькими шажками поплелась прочь из своего дома.

– Почему ты так много выпил, что впал в такое состояние? Ещё только полдень… Я проинструктировала его, чтобы он вернулся после нескольких рюмок… – мать Хуа, Юань-ши, ворчала, поддерживая Хуа Муто. Она хмурилась, пытаясь вынести запах перегара, исходящий от тела сына. – Старый пьёт, молодой тоже пьёт. Почему бы вам всем просто не упиться насмерть?!

– Мама, позволь мне… – Хэ Мулань поднял одну руку, чтобы подхватить младшего брата, после чего медленно направилась в сторону дома Фан-ши.

Фигура худой и высокой женщины, одетой в длинную юбку и держащей мужчину, выглядела крайне неудобно. Фан-ши и Юань-ши нахмурились, почувствовав некоторое беспокойство.

Дочь Фан-ши сидела на маленькой деревянной скамейке в комнате, посасывая большой палец и наблюдая, как её вторая тётя несёт отца. Она взволнованно захлопала в ладоши:

– Вторая тётя, я тоже так хочу!

Хэ Мулань положила своего младшего брата на кровать, после чего подхватила маленькую девочку, грубо прикинув её вес. А потом начала подбрасывать ребёнка вверх. Протягивая руку, чтобы поймать малышку. Девочка пронзительно рассмеялась, после чего Хэ Мулань ещё несколько раз подкинула племянницу в воздух.

– Ахахаха!

– Ты всё ещё хочешь большего?

– Я хочу ещё, я хочу ещё! – радостно закричала маленькая девочка.

– Не надо больше, не надо! – Фан-ши и Юань-ши прикрыли свои груди руками и затаили дыхание.

Хэ Мулань коснулась носа малышки и опустила девочку на землю. Она смущённо улыбнулась:

– Я просто играю со своей племянницей…

– Послушай, Мулань, будет лучше, если ты вернёшься и наденешь мужскую одежду, – Юань-ши перевернула одеяло и накрыла им своего сына. – Я знаю, что ты надела женскую одежду из уважения к моим чувствам, но каждый раз, когда я вижу, как твои ноги и икры выскальзывают из платья, я боюсь, что твоё платье разорвётся. Платье выполнено из хорошей ткани. Ты можешь надеть его в другой раз, когда подвернётся надлежащий случай…

Таким образом, Юань-ши пыталась замаскировать то, что пошла на уступки дочери.

Фан-ши с завистью посмотрел на длинное платье из шёлка и парчи, которое носила Хэ Мулань. Женские платья Сяньбэев отличаются от платьев Лошань (2) Хань-жэней. Платье тяжёлое и простое по стилю, было похоже на длинное платье жуцюнь (3).

Если это платье сделано из льняной и конопляной ткани, оно будет выглядеть старомодным. Но как только материал, используемый для изготовления платья, будет хорошего качества, наряд будет выглядеть очень торжественным и красивым. Юань-ши не могла вынести вида Хэ Мулань в её одежде после того, как увидела, как дочь ходит в нём, несколько раз. Теперь же платье, которое надела Хэ Мулань, было сшито из материала, найденного Юань-ши после того, как она несколько раз перевернула коробки в доме дочери. Стиль и материал очень подходили Хуа Мулань.

Просто это платье встретило нерадивого владельца.

Когда Хэ Мулань услышал, что мать Хуа попросила её надеть мужскую одежду, она была очень счастлива. По сравнению с ношением узкого платья в холодную зиму, она предпочитала носить мужскую одежду. Всего за несколько дней семья Хуа дошла до того, что не могла видеть её "женственного вида". Образ Хуа Мулань из прошлого был глубоко укоренён в сердцах людей. В будущем у неё не будет проблем с тем, чтобы носить мужскую или женскую одежду.

В последнее время стало меньше просьб о её замужестве. Ух ты, Хэ Мулань чувствовала себя такой счастливой!

Девушка забрал дочь Фан-ши из дома, оставив двух женщин хлопотать вокруг младшего брата Хуа. Иногда они немного бормотали, и было видно, что мать Хуа жаловалась.

На мгновение мать Хуа покинула дом, чтобы принести воды, которой можно было вытереть лицо пьяного младшего брата Хуа. Фан-ши опустилась на колени рядом с младшим братом Хуа и помогла ему снять одежду. Время от времени она с беспокойством поглядывала на дочь, выглядывавшую из-за двери.

Хотя маленькая Чанлэ, внучка семьи Хуа, не могла перестать умолять, чтобы её подбросили в небо, и мольбы достигали уха Хэ Мулань, но девушка была вынуждена ей категорично отказать, учитывая, что голова Фан-ши периодически появлялась в дверном проёме.

Как только Хэ Мулань произнесла свой категорический отказ, улыбающееся лицо дочери Фан-ши стало похоже на небо, покрытое облаками. Затем, казалось, загремел гром и пошёл дождь, так как слёзы и сопли полетели повсюду. Казалось, что слёзы и сопли были приклеены к её коже.

– Кто же может мне помочь…

Хэ Мулань поспешно поднял Хуа Чанлэ и побежал по двору, в отчаянии обнаружив, что маленькая девочка плачет всё сильнее и сильнее. Она уже видела знак, что "шлюзы открываются". Девушка отчаянно несла маленькую девочку, вбегая в дом отца Хуа.

Когда она бросилась в комнату отца Хуа и положила маленькую девочку, которая плакала без причины в объятия отца Хуа, то почувствовала облегчение и не могла удержаться от того, чтобы похлопать себя по груди, тем самым успокаивая бешено колотящееся сердце.

Фух!

Больше неразумных людей Хэ Мулань не любила неразумных детей!

Отец Хуа коснулся волос маленькой Чанлэ и ласковым голосом успокоил её. Увидев лицо

дочери, он улыбнулся и покачал головой:

– Ты всё также боишься детей, как и раньше.

Он всё глубже погружался в воспоминания о прошлом, и как только отец Хуа начал в них погружаться, пути назад быть уже не могло.

– … Я до сих пор помню, как ты сказала мне, что ты настолько сильна, что всегда чувствовала, что можешь задушить ребёнка одной рукой, вот почему ты не осмеливаешься держать их в руках. Теперь, когда ты контролируешь свою силу, как ты можешь всё ещё бояться детей?

– Эх… Хуа… Раньше я тоже боялась детей? – Хэ Мулань была немного ошеломлена этой информацией.

– Ах, нельзя сказать, что ты их боялась. Наверное, ты просто опасалась, что не сумеешь правильно воспитать ребёнка? – отец Хуа погладил свою маленькую внучку, которая перестала плакать. – Когда я впервые обнял твою старшую сестру, то переживал, что могу случайно сломать ей кости. После более длительного взаимодействия с ребёнком…

Хэ Мулань представляла себе, как она нежно и ласково держит на руках ребёнка. Она не могла сдержать дрожь и тут же замахала руками.

– Я не смогу этого сделать, отец, пожалуйста, не говори больше об этом.

– Почему бы тебе не попытаться это сделать, ведь ты всё ещё женщина?

– А здесь ли находится генерал Хуа?! – знакомый оклик прервал слова отца Хуа, и Хэ Мулань почувствовала себя приговорённым к смертной казни, которому вдруг дали амнистию.

---

1. Сердце пьющего – название главы происходит от идиомы "сердце пьющего находится в кубке вина".

2. Судя по всему, имеется в виду вариант платьев ципао, но, насколько мне помнится, ципао появились несколько позже. Ссылка анлейта на платья мне Лошань мне ничем не помогли.

3. Платье жуцюнь выглядит так:

http://tl.rulate.ru/book/24017/1004290